

РЕЦЕНЗИИ, АННОТАЦИИ И БИБЛИОГРАФИЯ

Рецензия на кн.: *Мангилёва А. В. Социокультурный облик приходского духовенства Пермской губернии в XIX — начале XX в.* — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та; Университетское изд-во, 2015. — 480 с.
ISBN 978-5-7996-1582-6 (Изд-во Урал. ун-та)
ISBN 978-5-9903496-2-9 (Университетское изд-во)

На протяжении последнего столетия положение Русской Православной Церкви в отношении государства и общества дважды менялось радикальным образом: до революции она имела статус «государственной» Церкви с функциями проводника официальной идеологии; в советское время, в условиях торжествующего атеизма, была отделена от государства, подвергалась гонениям и репрессиям; в современной России Церковь, как учреждение, выступает партнером государства, а Церковь, как совокупность верующих, включая духовенство, составляет важную часть гражданского общества. Традиционность Церкви как общественного института придает особую актуальность изучению и осмыслению как особенностей сознания верующего человека, по-разному проявляющегося на разных этапах развития общества, так и социокультурного облика духовенства, также претерпевавшего с течением времени существенные изменения.

Книга Анны Владимировны Мангилёвой¹ стала первым в историографии опытом монографического исследования социокультурного

¹ Необходимо отметить, что монография А. В. Мангилёвой представляет собой издание ее докторской диссертации, успешно защищенной в диссертационном совете

облика приходского духовенства в процессе его развития на протяжении более ста лет. Для серьезного изучения духовенства, как одного из базовых сословий дореволюционной России, в советское время не было условий (немногие исключения, такие, как монографии Н. Д. Зольниковой², только подтверждают это правило). В постсоветский период ситуация изменилась, идет процесс накопления исторического материала, введения в оборот комплексов новых источников, но по-прежнему редки работы, выполненные на материалах региональных архивов и одновременно выходящие на уровень теоретического осмысления проблем жизни приходского духовенства. Поэтому так важна и интересна попытка А. В. Мангилёвой проследить и проанализировать процессы, протекавшие в этой среде в XIX — начале XX в. в пределах Пермской губернии.

Определяя объект и предмет исследования, А. В. Мангилёва отмечает: «В настоящей работе предпринимается попытка проследить изменения, происшедшие в социокультурном облике среднеуральского приходского духовенства на протяжении XIX — начала XX в. Под социокультурным обликом мы понимаем комплекс признаков, характеризовавших положение социальной группы в обществе, ее оценку обществом и самооценку. Такими признаками являются официальный статус социальной группы, ее реальное положение в структуре общества, социальные связи, материальное положение, уровень образования, социальные стратегии, позволявшие приспособиться к изменяющимся условиям жизни и новым социальным структурам, степень развития своей собственной, особой культуры, степень культурного воздействия на общество» (с. 6–7). Следует особо отметить, что объект исследования включает в себя не только приходских священно- и церковнослужителей, приходских клириков, но и членов их семей, чем подчеркивается сословный подход в его определении.

Первую главу книги составляет традиционная триада: историография темы, обзор источников, характеристика методологии и применяемых методов исследования.

Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина
22 декабря 2015 г.

² См.: Зольникова Н. Д. Сословные проблемы во взаимоотношениях Церкви и государства в Сибири (XVIII в.). Новосибирск: Наука, 1981. 224 с.; Она же. Сибирская приходская община в XVIII в. Новосибирск: Наука, 1990. 288 с.

Представление об основательности историографического очерка дает тот простой факт, что он составляет более одной шестой текста книги. В нем подробно охарактеризованы как важнейшие для раскрытия темы монографии, статьи и диссертации, так и выделенные автором этапы разработки основной ее проблематики. Особое место занимает концептуальный разбор монографии Т. Г. Леонтьевой³, докторской диссертации А. И. Конюченко⁴ и кандидатской диссертации польской исследовательницы М. Лукашевич⁵, с которыми А. В. Мангилёва полемирует по многим вопросам. В результате автором выявлены наименее изученные аспекты темы исследования, а также дискуссионные вопросы, требующие прояснения или нуждающиеся в дополнительном подкреплении собственной позиции.

Основу источниковой базы исследования составляют архивные материалы из фондов Российского государственного исторического архива, Государственного архива Пермского края и Государственного архива Свердловской области, по большей части впервые вводимые в научный оборот.

Особой обстоятельностью отличается источниковедческий анализ одного из видов учетной документации — клировых ведомостей. Отмечая, что «клировые ведомости предоставляют сведения о возрасте, составе семьи, уровне образования и профессиональной подготовки клирика, материальных условиях жизни, обучении детей» (с. 88), автор оценивает степень информативности и достоверности клировых ведомостей на разных этапах их составления и в зависимости от добросовестности составлявших их благочинных, оценивает значение сведений о «домостроительстве» и составе семьи клириков, их образовании и профессиональных навыках. Придя к заключению, что «в качестве массового источника клировые ведомости дают обширный и разнообразный материал для анализа, но их информационные возможности можно увеличить, подвергнув сведения ведомостей определенной обра-

³ См.: *Леонтьева Т. Г.* Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX — начале XX в. М.: Новый хронограф, 2002. 272 с.

⁴ См.: *Конюченко А. И.* Православное духовенство России во второй половине XIX — начале XX века: дисс. ... д-ра ист. наук. Челябинск, 2006.

⁵ См.: *Łukaszewicz M.* Postać kapłana parafialnego w rosyjskiej beletrystyce lat 60./ 70. XIX wieku. Warszawa, 2009 (Лукашевич М. Образ приходского священника в русской беллетристике 60-х — 70-х гг. XIX века: дисс. ... канд. филолог. наук. Варшава, 2009).

ботке» (с. 93), А. В. Мангилёва составила на их основе обширные базы данных по служащему духовенству пяти зауральских уездов Пермской губернии — Екатеринбургского, Верхотурского, Ирбитского, Камышловского и Шадринского, ставшие важным подспорьем при разработке темы исследования и имеющие, помимо того, самостоятельное научное и практическое значение.

Охарактеризовав используемые в монографии источники личного происхождения (дневники протоиерея Екатеринбургского собора Екатеринбург Ф. Л. Карпинского и архимандрита Антонина (Капустина), цикл очерков мемуарного характера Д. Н. Мамина-Сибиряка «Из далекого прошлого», воспоминания профессора Пермской духовной семинарии М. И. Капустина), автор обосновывает (и, надо сказать, вполне убедительно) правомерность использования в качестве исторического источника художественных произведений Д. Н. Мамина-Сибиряка: «Очевидно, что писателя глубоко волновал вопрос о месте духовенства в современном обществе, о взаимоотношениях духовенства и интеллигенции, в связи с чем его произведения на эту тему зачастую приобретают почти публицистическое звучание. С другой стороны, в произведениях о прошлом Урала и Сибири, а также в некоторых произведениях на современную тематику образы духовенства стилизуются под средневековую литературную традицию, что является важным свидетельством восприятия духовенства народным сознанием, художественным ответом на вопрос, почему в русском обществе сложилось негативное отношение к духовным лицам (современные “рациональные” объяснения, кстати сказать, выглядят менее глубокими)» (с. 101). К этому можно добавить, что писатель, выросший в семье уральского священника, в знании психологии и бытовой культуры приходского духовенства не уступал такому знатоку этих вопросов, как Н. С. Лесков.

Решение А. В. Мангилёвой выбрать в качестве методологической основы своей работы теорию модернизации на первый взгляд выглядит не вполне очевидным и даже может быть воспринято как дань моде. Обосновывая свой выбор, автор замечает: «Во-первых, существующая сегодня версия теории модернизации признает конструктивную роль социокультурной традиции в ходе модернизационного перехода и придает ей статус дополнительного фактора развития. Во-вторых, не следует преувеличивать и консерватизм самого приходского духовенства.

Правительство постоянно втягивало духовенство в проводимые им мероприятия, требуя не только их идеологического обеспечения, но и активного участия в их проведении. Поставленное петровскими реформами на службу государству, духовное сословие постепенно закрылось на входе, но оставалось открытым на выходе, поставляя вольно или невольно кадры для всех других сословий и социальных групп» (с. 102–103). Весь ход исследования подтверждает оправданность сделанного выбора: модернизационный подход «работает», и вывод, что «изучение тех изменений, которые претерпело духовное сословие в Синодальный период, способно пролить свет на природу социальных модернизационных процессов в России в целом» (с. 106), представляется вполне обоснованным.

Прежде чем приступить к характеристике основного содержания исследования А. В. Мангилёвой (главы 2–5 монографии), необходимо сказать о той роли, которую играют в его раскрытии помещенные в приложениях 22 таблицы и два графика. Все таблицы составлены на основе архивных материалов и наглядно представляют возрастную динамику поставлявшихся в священнослужительский чин и посвященных в стихарь как учащихся и выпускников семинарий, так и лиц, не проходивших обучения в духовной школе (в том числе отдельно для детей священно- и церковнослужителей), позволяют проследить происходившие со временем изменения в соотношении мест службы, духовной и гражданской, статуса клириков и мирян среди выпускников Пермской духовной семинарии, содержат сведения о поступлении их в духовные академии, о спектре их гражданских занятий, материальном положении духовенства разных ведомств отдельных уездов Пермской губернии. Самостоятельное научное значение имеют представленные в Приложении III сведения о состоянии хозяйства 130 представителей приходского духовенства одного из уездов⁶, извлеченные из клировых ведомостей 1808 и 1818 гг. Анализ всех таблиц содержится в тексте книги.

Вторая глава книги посвящена выявлению особенностей политики властей в отношении духовного сословия в исследуемый период для Пермской губернии. Автором вскрыты механизмы, позволявшие,

⁶ В тексте книги речь идет о клировых ведомостях по Шадринскому уезду, таблица в приложении озаглавлена «Сведения клировых ведомостей по Верхотурскому уезду за 1808 и 1818 гг. о хозяйствах духовенства», но это явная описка.

с одной стороны, в условиях дефицита образованных кадров занимать вакантные места приходских священнослужителей, с другой стороны, обеспечивать социальную защиту «всех членов сословия, предоставление всем возможности в той или иной степени воспользоваться правом на образование как основной сословной ценностью» (с. 189). Анализируя сдвиги, происходившие в духовном сословии в период церковных реформ, автор показывает, как меняется зависимость получения штатного места на приходе от получения образования, прослеживает тенденции выхода молодежи из состава духовного сословия и, напротив, пополнение его рядов выходцами из других сословий. Скрупулезный анализ статистики рукоположения в священники и диаконы, посвящения в стихарь, с учетом возраста и образовательного уровня клириков, проведенный отдельно для периодов правления отдельных архиереев, позволяет говорить об особенностях кадровой политики пермских владык. Отмечая, что в целом назначения священнослужителей на штатные места происходили по законам, А. В. Мангилёва выявляет влияние на эту практику личностного фактора, оговариваясь, впрочем, что этот фактор не был решающим.

Большое значение для решения кадровых проблем в епархии играло создание сети духовно-учебных заведений в результате реформы 1808–1814 гг.: на протяжении 1820-х гг. количество ставленников, прошедших обучение в них, возросло в два раза — с 1/3 до 2/3. В условиях растущих требований к уровню образования духовенство для закрепления штатных мест за своими сыновьями прибегало к раннему посвящению в стихарь, пока в 1830-е гг. практика эта не была существенно сокращена требованием предварительной службы на приходе. Повышение ценности образования в глазах пермского духовенства было связано с возросшей конкуренцией при замещении мест со стороны переселенцев из центральных епархий, а в пореформенный период наличие образования давало дополнительную степень свободы при решении дилеммы: оставаться в своем сословии или покинуть его и пополнить ряды разночинной интеллигенции. Прогрессировавшее разрушение сословных границ приводит к тому, что «прежняя жесткая зависимость между уровнем образования и штатным местом еще более размывается» (с. 190).

В третьей главе в центре внимания автора оказались изменения в традиционных механизмах воспроизводства духовного сословия

при замещении штатных священнослужительских мест пермских приходов и совершенствование способов реализации образовательного потенциала как важнейшего социального ресурса местного духовенства. Ход противоборства между старыми и новыми способами замещения штатных мест прослежен на материалах ирбитских приходов, а стратегия сохранения и упрочения завоеванных позиций отдельными священнослужительскими кланами исследована на примере наиболее разветвленного и укорененного в ирбитской почве рода Удинцевых⁷. К числу важных наблюдений А. В. Мангилёвой следует отнести отмеченную ею зависимость уменьшения значения родственных связей и роста мобильности священнослужительских кадров от более широкого распространения образования. Применительно к первой трети XIX в. автором вводится понятие «стратегия переходного периода», когда местное духовенство использовало различные способы устройства сыновей на штатные места, как консервативные (оставление на своем приходе одного из сыновей и пристраивание других на соседних приходах), так и более модернизированные (отправка всех сыновей, кроме одного, для предварительного получения образования с перспективой получения мест на своем и на соседних приходах). Использование возможностей для получения высшего образования рассмотрены, в частности, на примере П. П. Бажова, что позволяет заполнить существенные лакуны в биографии писателя на рубеже XIX–XX вв. В этом разделе работы показано, какую роль выбор жизненного пути выпускниками духовной школы (пополнить ряды духовенства или интеллигенции) играл в эволюции духовного сословия.

Изучая изменения, происходившие в социально-экономическом положении духовенства, А. В. Мангилёва прослеживает их дифференцированно на материалах разных уездов, различных видов приходов (предуральских и зауральских, городских, сельских, горнозаводских — при казенных и частновладельческих заводах), выявляя общие и особенные черты и тем самым восстанавливая сложную, порой противоречивую картину социального, хозяйственного, бытового положения приходского духовенства в динамике развития. В частности, зафиксирова-

⁷ Священнослужительской ветви рода Удинцевых в Ирбитском уезде посвящены очерки Г. В. Магницкой в книге, вышедшей одновременно с монографией А. В. Мангилёвой, см.: Страницы истории уральского рода Удинцевых. XVII–XXI век / ред.-сост.: О. Г. Удинцева, И. В. Югов. Екатеринбург: Изд-во «Сократ», 2015. С. 11–62.

ны изменения в соотношении приходов на рядной и вольной руге, роль землеотвода в улучшении материального положения клира, способы обеспечения приходского духовенства жильем, собраны ценные свидетельства того, как сами священно- и церковнослужители оценивали уровень «достаточности» своих семей и приходов в целом. В результате установлено, что в ходе реформ улучшилось материальное положение лишь 8 % приходов, тогда как в 31 % приходов оно ухудшилось (с. 323). Интересны наблюдения автора в отношении того, по каким основаниям лица, оценивавшие материальное положение приходов, относили их к «достаточным» либо «скудным».

В § 3 главы 4, озаглавленном «Бытовая культура уральского духовенства», А. В. Мангилёва широко использует дневники и воспоминания священнослужителей, произведения Д. Н. Мамина-Сибиряка. Материалом для наблюдений и выводов служат отношения между членами семьи, одежда и прическа священнослужителей, их супруг и детей (здесь в качестве дополнительного источника привлекаются фотоматериалы), свидетельства о наличии и использовании в домашнем хозяйстве прислуги, о способах привлечения к решению хозяйственных проблем духовенства прихожан и низших по положению членов клира, трудовое и нравственное воспитание детей, расширение культурного кругозора приходского духовенства, участия его в общественной жизни за рамками исполнения своих профессиональных обязанностей. Выводы автора, что на изменения в образе жизни приходского духовенства влияли не только повышение уровня образования и рост сословного самосознания, но и «тип прихода, от которого зависели дополнительные источники доходов и круг общения духовенства» (с. 383), вытекают из анализа привлеченного к исследованию материала и выглядят убедительно. Важной представляется и фиксация существенных изменений в культурных запросах и повседневном быте женской части семей священнослужителей, развитие в этой среде общей тенденции обмирщения образа жизни духовенства. Меняющийся, модернизирующийся внешний облик представителей духовного сословия свидетельствует, по точному наблюдению А. В. Мангилёвой, о существенных сдвигах в самовосприятии духовенства в пореформенный период.

Заключительная глава книги посвящена проблемам развития сословного самосознания приходского духовенства, происходившего на

фоне изменений в его отношении к своему служению как к профессии. Не соглашаясь с Б. Н. Мироновым в его оценке уровня сословного сознания и специфического менталитета, присущего духовенству конца XVIII в., А. В. Мангилёва полагает, что на смену сословному сознанию идет скорее «сознание пастырского профессионализма», что в целом находит подтверждение на страницах данного раздела монографии. Истоки зарождения профессионального сознания, как и в целом более высокой самооценки приходского духовенства, автор видит в духовной школе. Интересны наблюдения, что заводское духовенство отличалось от сельского более высокими культурными запросами и более выраженным чувством собственного достоинства.

Использование в исследовании текстов произведений Д. Н. Мамина-Сибиряка не только расширило спектр источников, но и открыло новые возможности для изучения хода модернизационных процессов в среде уральского духовенства. Созданные великолепным знатоком психологии и быта священно- и церковнослужителей образы обогатили воссоздаваемую А. В. Мангилёвой картину культуры и быта приходского клира новыми красками, позволили яснее представить, что выбор между традиционными и новыми для пореформенного времени моделями поведения, отношения к своему делу, к жизненному укладу не сводились к банальному конфликту отцов и детей, а объяснялись порой сочетанием разных факторов, от грубо материальных до тонко психологических. При этом результаты анализа текстов Мамина-Сибиряка, мастерски выполненного А. В. Мангилёвой, не противоречат выводам, к которым она приходит на основе изучения иных источников.

Отмечая многочисленные достоинства исследования А. В. Мангилёвой, нельзя не упомянуть о недостаточном, на наш взгляд, использовании материалов начала XX в., что предполагается хронологическими рамками исследования (до 1917 г.). Между тем, логика развития модернизационных процессов в среде духовенства наводит на мысль, что в этот период можно было ожидать не только углубления наметившихся ранее тенденций, но и появления каких-то принципиально новых явлений в жизни приходского духовенства Урала. Возможно, отмеченная диспропорция в освещении различных исторических периодов отчасти объясняется состоянием источниковой базы исследования, но указаний на это в самой работе не содержится. Вывод, что к началу реформ 1860-х гг. «уральское

духовенство обладало достаточно развитым сословным самосознанием» (с. 399), дополняется немного далее другим, еще более категоричским утверждением: «Развитое сословное самосознание привело в начале XX в. к значительной социально-политической активности духовенства, претендовавшего на роль народного вождя, притом что другие социальные и политические группы такую роль духовенства не признавали» (с. 400). Однако уральскими материалами начала XX в. в тексте книги это никак не подкреплено. Вообще подведения итогов по многим параметрам, заявленным в работе (уровень материальной «достаточности» приходов, роль образования в карьере священнослужителей, изменения в выборе жизненного пути между служением на приходе и светскими занятиями, и т. д.), по состоянию на 1917 г. откровенно недостает.

Подводя итог, следует отметить, что историография духовного сословия в России пополнилась основательным, талантливым исследованием облика приходского духовенства Пермской губернии XIX — начала XX в. Книга А. В. Мангилёвой является хорошим примером того, как на региональном материале можно ставить и решать исследовательские проблемы общероссийского значения. Автором введен в оборот широкий круг новых источников, сделано немало ценных источниковедческих наблюдений, опробованы новые методологические подходы, которые могут оказаться плодотворными для проведения подобных исследований на материалах других регионов. Книга написана прекрасным литературным языком, гармонично сочетающимся со строгостью научного стиля изложения материала, и может быть рекомендована в качестве пособия при разработке и чтении курсов отечественной истории, истории Русской Православной Церкви, истории Урала, спецкурсов по истории повседневности и развитию общественного сознания в дореволюционной России.

А. Г. Мосин